

Маша Трауб

Глазами ребенка

Часть сборника
Весеннее настроение (сборник)

Маша Трауб

Глазами ребенка

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=596335
Весеннее настроение: рассказы: Эксмо; М.: 2011
ISBN 978-5-699-47738-8*

Аннотация

«Меня зовут Серафима. Мне полтора года. Говорить я не умею, но все-все понимаю. Только мама об этом догадывается. Во всяком случае, когда мы с ней остаемся одни, она со мной нормально разговаривает. Даже советуется иногда. Я ей отвечаю: ною, бурчу – и мама принимает решение...».

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Маша Трауб

Глазами ребенка

Меня зовут Серафима. Мне полтора года. Говорить я не умею, но все-все понимаю. Только мама об этом догадывается. Во всяком случае, когда мы с ней остаемся одни, она со мной нормально разговаривает. Даже советуется иногда. Я ей отвечаю: ною, бурчу – и мама принимает решение. А когда у нас все дома, мама опять считает меня неразумным младенцем и, если я кричу, суматошно бегаю и даю мне то бутылку с водой, то игрушку, то книжку.

У меня есть старший брат, Ваня. Он совсем взрослый и живет отдельно. Появляется у нас раз в неделю, а то и реже. Я его забываю и пугаюсь, как все нормальные дети, которые сталкиваются с незнакомыми людьми. Объяснить, что нужно чаще встречаться, я не могу. Остается только плакать.

Ваня очень похож на моего папу. И голосом, и походкой. К тому же он меня боится и старается держаться подальше. Даже когда я подхожу к нему, он шарахается и забивается поглубже в диван, как будто я его укушу или ударю кубиком. В принципе, я на это способна. Но только когда сержусь или когда меня не понимают.

С Васей — моим средним братом — я живу в одной квартире. Так уж получилось. У него, между прочим, есть своя комната, тогда как я сплю в комнате родителей, а играю где придется. Вася закрывает от меня дверь своей комнаты и не дает своих солдатиков. Мама на него ругается — он уже большой, ему почти десять лет, и он должен читать книги, а мне отдать всех своих солдат и рыцарей, потому что я маленькая. Если бы мама знала, что Вася, когда играет со мной в футбол, целится в голову и попадает, она бы кричала еще громче. Но я терплю, хотя получать мячом по голове больно, а когда часто — то надоедает. И тогда я начинаю орать и плакать. Вася делает вид, что он тут ни при чем и что я сама упала и ударилась о шкаф, хотя это он засандалил в меня мячом так, что сбил с ног. Мама кидается ко мне и пихает в рот соску или печенье. Она считает, что без соски я не могу жить, и разрабатывает планы, как меня от нее отучить. Например, отдать ее белочке, которую мы с папой кормим в парке. Вот кому-кому, а белке я бы соску ни за что не отдала. Она противная. Ей не нравятся семечки и хлеб, и прибегает она только на орехи. Я бы на ее месте ела то, что дают. Вообще, я не понимаю, почему должна кормить белок и голубей. Белки злые и наглые. А голуби противные и ленивые. Но каждое утро меня везут в парк, и я должна их там кормить. А мне вороны больше нравятся. Они умные.

Еще у меня есть мама. Она со мной, как говорит она сама, не связывается, потому что бесполезно. У меня ее характер,

а это значит, что я все равно сделаю по-своему. Мое упрямство – тоже от мамы. Так папа считает.

Папа у нас глава семьи. Он себя называет Елизаветой Второй и говорит, что отвечает за все глобальные вопросы – отношение к арабо-израильскому конфликту, вступление России в ВТО и позицию по Курилам, а все остальное – где будет учиться Вася, чем он будет заниматься – музыкой или шахматами, куда мы поедем отдыхать, как нас воспитывать – решает мама. Папа у нас царствует, но не правит. И сам про это знает. Он совершенно не может со мной справиться, как утверждает мама.

– Нет, Сима, нельзя, буду ругать! – кричал папа, когда я отковыряла букву «м» на клавиатуре компьютера. Он снял меня со стула и отнес в комнату, где мама с Васей делали английский.

На самом деле букву «м» начал ковырять еще Вася, а я, наоборот, хотела приклеить ее на место. К тому же я не знаю, зачем папа показал мне мультконцерты и песни из детских фильмов на Youtube – я бы могла и на диске посмотреть, но он сажал меня перед компьютером. Мама с папой почти никогда не спорит, зачем тогда мне с ним спорить? Поэтому я послушно сидела перед компьютером. А теперь он оттаскивает меня от экрана, считая, что младенцам это очень вредно.

Так вот в комнате у Васи я помолчала немного, подумала, села на попу и начала плакать. Мама с Васей переглянулись

и опять уткнулись в неправильные английские глаголы. Я закрыла рот, встала, вышла в коридор и, убедившись, что папа меня видит из комнаты, снова открыла рот и начала плакать.

– Симочка, только не плачь, – кинулся ко мне папа, – хочешь компьютер, пойдем, я тебе включу. Что ты хочешь?

Кстати, папа до сих пор думает, что я не умею ходить, – иначе зачем он все время носит меня на руках?

Да, еще у меня есть бабушка, которую я видела несколько раз в своей жизни, и дедушка, который хотел бы видеть меня чаще, но бабушку он любит больше, поэтому тоже видел меня всего несколько раз.

Все взрослые думают, что младенцы не совсем люди, раз мы плохо ходим, не умеем самостоятельно есть, писаем в памперсы и пускаем слюни. К нам относятся, как к собакам или кошкам: кормят, заботятся, но совершенно не принимают во внимание. При нас можно говорить о чем угодно. Мне иногда кажется, что я тумбочка, типа той, на которую меня сажают, чтобы я играла с тюбиками кремов и присыпок, немой свидетель семейной жизни.

Конечно, я все забуду. Вася, например, совершенно не помнит себя маленьким, иначе не бил бы меня мячом по голове и не отбирал игрушки. Ваня не помнит даже того, что с ним было в прошлую субботу, когда он ходил на свадьбу к другу. А папа с мамой вечером не помнят, что было утром. Видимо, с возрастом память ухудшается. Так что, пока я все помню, я хочу рассказать, что происходит в семье, когда в

ней появляется маленький ребенок. Моими глазами.

Мама с папой сразу знали, что будет девочка. Это решил папа. А мама с ним согласилась и придумала меня.

Каждое утро, после того как папа отводил Васю в школу, он выводил маму гулять по парку. Мне кажется, мама больше беспокоилась о своей фигуре и весе, чем о пользе прогулок. Она бегала по парку или ходила быстрым шагом почти до конца беременности. На ее фигуре, кстати, это никак не отразилось – мама набрала двадцать килограммов. Но мне нравилось гулять – я сразу засыпала у нее в животе на свежем воздухе.

Мама тогда даже кормила синичек семечками и любовалась природой.

– Какой ужас, – говорила она, – я же терпеть не могу пейзажи.

– Это пройдет, – улыбался счастливый папа.

Мне было очень хорошо у мамы в животе. Когда она съедала очередное пирожное, я гладила ее рукой. Мама это чувствовала. А когда папа клал руку маме на живот, я его пинала – папа всегда смеялся. Даже Вася со мной разговаривал и щекотал мне пятки через мамин живот.

Мне все очень нравилось. Только было плохо, когда мама съедала на ужин селедку под шубой, вареники, салат оливье, огурцы и штук десять пирожков с мясом. Тогда я даже пошевелиться у нее в животе не могла. И мамины джинсы

очень на живот давили.

– Папа, только не урони ее! – кричал Вася, когда папе вручили меня в роддоме.

Я была красная, с опухшими глазами.

Папа вцепился в меня так, будто я могла в любую минуту исчезнуть. За край конверта меня держал Вася.

– Что у нее с глазками? – спросил папа, когда сел в машину.

Один глаз у меня заплыл и не открывался. Поэтому я смотрела на всех одним глазом.

– Папа, она красавица, – обиженно сказал Вася. – А глаза у нее вырастут.

Дома Вася взял меня на руки.

– Придерживай ей головку, – предупредила мама.

– Хорошо, – согласился Вася и взял меня за голову, отпустив ноги. – А голова у нее тяжелее, чем ноги.

– Правильно, – кивнула мама, – поэтому нужно следить, чтобы она не упала. Падать она будет головой вниз, а это очень опасно, у нее еще родничок открыт.

– Всем головой вниз падать опасно, – заметил Вася. – Не только младенцам. А что такое родничок?

Мама взяла Васину руку и положила на мою голову.

– Чувствуешь? Пульсирует.

– Чувствую. – Вася держал руку и даже боялся дышать. – Это как сердце, только быстрее стучит.

Одну руку он держал на моей голове, а вторую положил себе на грудь. Мне кажется, в этот момент я его и полюбила. Мы стучали одновременно. А еще Вася очень ласково погладил меня по голове.

Я тогда ничего не понимала, но все чувствовала. Когда меня брал на руки папа, я знала, что он меня немножко боится и не знает, что со мной делать. То есть знает, конечно, но все равно боится. Папа у нас вообще нервный.

Когда на руки меня брала мама, я успокаивалась – она ничего никогда не боится и все про меня понимает. И про Васю тоже. А даже если не понимает, то чувствует, как и что нужно сделать. По ее рукам я почувствовала, что с ней лучше не спорить. Она только с виду беззащитная и хрупкая, а на самом деле совсем не такая. Женщины вообще не такие, какими кажутся.

А с Васей весело. С ним можно поиграть и посмеяться, потому что он тоже ребенок, хоть и большой.

Ваня меня на руки не брал, поэтому я не знаю, что он чувствовал. Он только смотрел на меня очень внимательно и иногда тихонько трогал меня за пятку. Поэтому я решила, что он похож на папу и на Васю одновременно.

Мама решила, что мне полезно плавать в ванне, а чтобы я не утонула – купила специальную шапочку с пенопластом. Шапочка называлась «Русалочка», но я в ней больше была похожа на игрока в водное поло.

– Не надо, – просил папа, глядя, как мама таскает меня за завязки от шапочки по ванне. – Осторожно, пожалуйста. Она воды нахлебается. Ей не нравится.

– А мне кажется, нравится, – отвечала мама и делала волну.

Я еще не умела изобразить на лице эмоции, а мама с папой не научились определять, хорошо мне или плохо, поэтому ошибались. На самом деле мне было страшно. Я ведь еще не умела ни сидеть, ни стоять, ни даже плавать. Шапочка была велика, а одна завязка почти оторвалась. К тому же папа делал все время горячую воду, а мама – холодную. Мне хотелось им сказать: попробуйте сами так поплавать – с пенопластом на голове. Но я не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.